

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-009-56 сл

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 июня 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Лутова В.Н.,
судей - Сергеева А.А., Степанова В.П.
при секретаре - Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 24 июня 2009 года кассационное представление государственных обвинителей Анфимовой И.В., Ашеева П.А., кассационные жалобы представителя потерпевшего Деркача А.А., адвокатов Марковой Е.Н., Руских С.Я., осуждённых Переваловой В.А., Сухановой Н.Г. на приговор Свердловского областного суда от 20 августа 2008 года, по которому на основании вердикта коллегии присяжных заседателей от 21 июля 2008 года

ПЕРЕВАЛОВА В.А. [redacted], [redacted]
[redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted] [redacted]

осуждена:

- по эпизодам от 8 июля 2004 года, 18 августа 2004 года, 24 августа 2004 года, 14 сентября 2004 года, 18 сентября 2004 года, 22 сентября 2004 года, 9

октября 2004 года, 13 октября 2004 года, 23 октября 2004 года, 30 октября 2004 года – по ч.4 ст. 159 УК РФ по каждому с назначением наказания за каждое преступление в виде лишения свободы сроком в 5 лет 3 месяца со штрафом 200000 рублей;

- по эпизодам от 2 ноября 2004 года, 11 ноября 2004 года, 24 ноября 2004 года, 30 ноября 2004 года, 10 декабря 2004 года, 12 декабря 2004 года, 16 декабря 2004 года, 29 декабря 2004 года, 10 января 2005 года, 15 января 2005 года – по ч.4 ст. 159 УК РФ по каждому с назначением наказания за каждое преступление в виде лишения свободы сроком в 5 лет 6 месяцев со штрафом 300000 рублей;

- по эпизодам от 19 января 2005 года, 22 января 2005 года, 2 февраля 2005 года, 9 февраля 2005 года, 16 февраля 2005 года, 19 февраля 2005 года, 6 марта 2005 года, 12 марта 2005 года, 23 марта 2005 года, 19 апреля 2005 года – по ч.4 ст. 159 УК РФ по каждому с назначением наказания за каждое преступление в виде лишения свободы сроком в 5 лет 9 месяцев со штрафом 400000 рублей.

В соответствии с ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.4 ст. 159 УК РФ, путём частичного сложения наказаний окончательно назначено Переваловой В.А. к отбытию 9 (девять) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы со штрафом в размере 900000 рублей;

СУХАНОВА Н [REDACTED] **Г** [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

осуждена:

- по эпизодам от 8 июля 2004 года, 29 июля 2004 года, 18 августа 2004 года, 24 августа 2004 года, 14 сентября 2004 года, 18 сентября 2004 года, 22 сентября 2004 года, 9 октября 2004 года, 13 октября 2004 года, 23 октября 2004 года, 30 октября 2004 года – по ч.4 ст. 159 УК РФ по каждому с назначением наказания за каждое преступление в виде лишения свободы сроком на 5 лет со штрафом 100000 рублей;

- по эпизодам от 2 ноября 2004 года, 11 ноября 2004 года, 24 ноября 2004 года, 30 ноября 2004 года, 10 декабря 2004 года, 12 декабря 2004 года, 16 декабря 2004 года, 29 декабря 2004 года, 10 января 2005 года, 15 января 2005 года, 19 января 2005 года, 22 января 2005 года - по ч.4 ст. 159 УК РФ по каждому с назначением наказания за каждое преступление в виде лишения свободы сроком на 5 лет 3 месяца со штрафом 200000 рублей;

- по эпизодам от 2 февраля 2005 года, 9 февраля 2005 года, 17 февраля 2005 года, 19 февраля 2005 года, 6 марта 2005 года, 12 марта 2005 года, 23 марта 2005 года, 12 апреля 2005 года, 19 апреля 2005 года - по ч.4 ст. 159 УК

по предъявленному обвинению по 30 эпизодам по ч.4 ст. 159 УК РФ *оправдан* за непричастностью к совершению преступлений;

БЕЛИКОВ В. Н. [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

по предъявленному обвинению по 30 эпизодам по ч.4 ст. 159 УК РФ *оправдан* за непричастностью к совершению преступлений;

ДЕДЮХИН О. В. [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]

по предъявленному обвинению по 22 эпизодам по ч.4 ст. 159 УК РФ *оправдан* за непричастностью к совершению преступлений;

ДРЕНЯГИНА Т. Е. [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

оправдана по предъявленному обвинению по ч.4 ст. 159 УК РФ:

по эпизодам от 18 августа 2004 года, 30 октября 2004 года, 24 ноября 2004 года, 30 ноября 2004 года, 22 января 2005 года – за непричастностью к совершению преступлений;

по эпизодам от 29 июля, 24 августа 2004 года, 14 сентября 2004 года, 18 сентября 2004 года, 9 октября 2004 года, 13 октября 2004 года, 23 октября 2004 года, 2 ноября 2004 года, 11 ноября 2004 года, 10 января 2005 года, 15 января 2005 года, 19 января 2005 года, 2 февраля 2005 года, 9 февраля 2005 года, 16 февраля 2005 года, 6 марта 2005 года, 12 апреля 2005 года, 19 апреля 2005 года – в связи с отсутствием в деяниях состава преступления;

РОМАНОВСКИХ О. Б. [REDACTED]
[REDACTED]

[REDACTED]

оправдана по предъявленному обвинению по ч.4 ст. 159 УК РФ:

по эпизодам от 18 сентября 2004 года, 22 сентября 2004 года, 9 октября 2004 года, 13 октября 2004 года, 23 октября 2004 года, 2 ноября 2004 года, 24 ноября 2004 года, 12 декабря 2004 года, 10 января 2005 года, 22 января 2005 года – за непричастностью к совершению преступлений;

по эпизодам от 14 сентября 2004 года, 30 октября 2004 года, 11 ноября 2004 года, 30 ноября 2004 года, 10 декабря 2004 года, 16 декабря 2004 года, 29 декабря 2004 года, 15 января 2005 года, 19 января 2005 года, 2 февраля 2005 года, 16 февраля 2005 года, 19 февраля 2005 года, 6 марта 2005 года, 12 марта 2005 года, 23 марта 2005 года, 12 апреля 2005 года, 19 апреля 2005 года – в связи с отсутствием в деяниях состава преступления;

КУЛЬМАМЕТОВ А [REDACTED] Т [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

оправдан по предъявленному обвинению по ч.4 ст. 159 УК РФ:

по эпизодам от 8 июля 2004 года, 29 июля 2004 года, 18 августа 2004 года, 14 сентября 2004 года, 18 сентября 2004 года, 22 сентября 2004 года, 9 октября 2004 года, 13 октября 2004 года, 30 ноября 2004 года, 10 декабря 2004 года, 12 декабря 2004 года, 16 декабря 2004 года, 29 декабря 2004 года, 19 января 2005 года, 22 января 2005 года, 12 апреля 2005 года, 19 апреля 2005 года – за непричастностью к совершению преступлений;

по эпизодам от 23 октября 2004 года, 30 октября 2004 года, 2 ноября 2004 года, 11 ноября 2004 года, 24 ноября 2004 года, 10 января 2005 года, 15 января 2005 года – в связи с отсутствием в деяниях состава преступления.

В соответствии со ст.ст. 133, 134 УПК РФ за каждым из оправданных признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Лутова В.Н., прокурора Погорелову В.Ю., которая поддержала кассационное представление частично, просила об отмене приговора, но лишь по тем основаниям, что присяжные заседатели скрыли факты привлечения их и их родственников к административной и уголовной ответственности, указала на несоответствие действительным указания в представлении, как и жалобе представителя потерпевшего, на другие

процессуальные нарушения, якобы допущенные при рассмотрении дела судом, возражения на кассационные представление и жалобу представителя потерпевшего адвокатов Клявина А.Э. и Бильдина А.Ф., адвокатов Марковой Е.Н. и Шинелевой Т.Н., поддержавших доводы кассационных жалоб в защиту осуждённых Переваловой В.Я. и Сухановой Н.Г. соответственно, мнение прокурора Погореловой В.Ю. о несостоятельности доводов кассационных жалоб в защиту осуждённых, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

По приговору суда Перевалова В.А. и Суханова Н.Г. признаны виновными в том, что в период с 8 июля 2004 года по 19 апреля 2005 года, действуя в составе организованной группы, используя своё служебное положение, совершили 30 и 32 соответственно хищений чужого имущества путём мошенничества – чугуна, поступающего в адрес УВЗ, причинив ущерб предприятию в крупном (по эпизодам №8 от 09.10.2004 года и №11 от 30.10.2009 года) и особо крупном размере.

Протасов Н.В., Горелов С.С., Беликов В.Н., Дедюхин О.В., Дренягина Т.Е., Романовских О.Б., Кульмаметов А.Т. оправданы по обвинению в том, что, действуя в г. [REDACTED] в составе организованной группы с осуждёнными Переваловой В.А. и Сухановой Н.Г., в период времени с 08.07.2004 года по 19.04.2005 года они совершили со станции [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] от 22 до 32 хищения чугуна путём мошенничества, поступившего в адрес ФГУП ПО [REDACTED] в 93 полувагонах на сумму [REDACTED] руб., причинив крупный и особо крупный ущерб.

В кассационной жалобе представитель потерпевшего ОАО [REDACTED] [REDACTED] Деркач А.А. и в кассационном представлении государственные обвинители Анфимова И.В. и Ашеев П.А. одинаково ставят вопрос об отмене приговора в связи с допущенными судом при рассмотрении уголовного дела нарушениями норм уголовно-процессуального закона.

Государственные обвинители в кассационном представлении указывают, что приговор подлежит отмене в связи с существенным нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, допущенным при рассмотрении дела. Представитель потерпевшего ОАО [REDACTED] [REDACTED] в кассационной жалобе приводит аналогичные доводы.

В обоснование кассационного представления и жалобы их авторы указывают, что вынесению оправдательного вердикта способствовали нарушения принципа объективности при формировании коллегии присяжных заседателей, тенденциозности подхода коллегии в рассмотрении уголовного дела. Так, по мнению государственных обвинителей и представителя потерпевшего, суд при назначении судебного заседания не принял во внимание

сообщённую подсудимыми Романовских и Дренягиной информацию о подготовке подсудимой Переваловой подкупа коллегии присяжных заседателей, эти сведения не проверил и не дал им соответствующей оценки. В судебном заседании 12 мая 2008 года присяжный заседатель З [ ] (в кассационных представлении и жалобе представителя потерпевшего ошибочно указана фамилия М [ ] [ ]) сообщил суду о том, что в один из праздничных дней к нему на улице обратились трое неизвестных лиц с просьбой принять благоприятное для подсудимых решение по делу. Ряд присяжных заседателей, вопреки обязанности правдиво отвечать на поставленные при отборе вопросы, неправдиво ответили на них (ряд присяжных заседателей и их близкие родственники привлекались к административной ответственности). Ряд присяжных заседателей в период рассмотрения уголовного дела скрыли факты привлечения их самих и их близких родственников к уголовной и административной ответственности. Соккрытие указанных данных присяжными заседателями, по мнению авторов кассационного представления и жалобы, свидетельствуют о негативном с их стороны отношении к деятельности правоохранительных органов и о тенденциозности подхода в рассмотрении уголовного дела. Соккрытие данных о привлечении к административной и уголовной ответственности не позволило стороне обвинения заявить отводы ряду присяжным заседателям на стадии формирования коллегии, а сформированный состав коллегии присяжных лишил обвинение возможности заявить в соответствии со ст.330 УПК РФ о её тенденциозности.

В судебном заседании государственный обвинитель Анфимова И.В. с 5 по 12 февраля 2008 года по вине председательствующего была лишена возможности представлять суду доказательства. В нарушение ч.2 ст.336 УПК РФ председательствующий не останавливал выступающих в прениях защитников и подсудимых, упоминающих об обстоятельствах, которые рассматриваются после вынесения вердикта без участия присяжных заседателей.

Кроме того, судом при постановлении приговора нарушены требования ч.2 ст.348 УПК РФ об обязательности для суда обвинительного вердикта.

Коллегия присяжных заседателей, ответив утвердительно на вопросы № 2,56,77,103,128,153,181,209,237,265,293,317,343,368,393,418,443,468,496,524,55 2,580,608,633,661,686,714,736,783, установила, что подсудимая Перевалова В.А., действуя совместно с другими участниками организованной группы с целью завладения и распоряжения чугуном, поступающим в адрес ФГУП ПО [ ], используя свои полномочия заместителя начальника ст [ ] получила от неустановленного лица сведения о полувагонах с чугуном, прибывающих в адрес ФГУП ПО [ ]

Суд в приговоре, описывая вышеуказанные действия Переваловой В.А., указал, что они совершены ею в составе организованной группы, с использованием служебного положения, с целью завладения и распоряжения чугуном, поступающим в адрес ФГУП ПО [REDACTED], но никак не мотивировал в этой части свою позицию.

В кассационной жалобе адвокат Русских С.Я. ставит вопрос об изменении приговора, квалификации действий Сухановой Н.Г. по ч.4 ст.159 УК РФ как единого продолжаемого преступления, назначении ей наказания с применением ст.73 УК РФ, поскольку его подзащитная ранее не судима, оказывала помощь предварительному следствию.

Адвокат Маркова Е.Н. в кассационной жалобе просит приговор суда в отношении Переваловой В.А. отменить, уголовное дело прекратить на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ. Указывает на нарушения уголовно-процессуального закона, выразившееся в отказе суда в удовлетворении её ходатайства о признании недопустимыми доказательствами протоколов допросов Переваловой В.А. от 15.11.2006 года, 20.12.2006 года, протоколов очных ставок между Переваловой В.А. и Гореловым С.С. от 17.11.2006 года, Романовских О.Б. от 20.12.2006 года, Дренягиной Т.Е. от 13.12.2006 года, Протасовым Н.В. от 15.02.2007 года, поскольку её подзащитная перед проведением указанных следственных действий не предупреждалась о том, что при согласии дать показания они могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний.

Кроме того, по мнению адвоката Марковой Е.Н., судебное следствие проведено по незаконному обвинительному заключению и неконкретному обвинению, что лишило возможности её подзащитную осуществлять право на защиту; судом незаконно удовлетворён гражданский иск представителя потерпевшего.

В кассационной жалобе адвокат указывает и на нарушение требований ст.ст.338, 339 УПК РФ при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, а также на противоречивость вердикта, не приводя конкретных доводов, которые, однако, в части постановки вопросов и противоречивости вердикта, никак не связаны с текстом протокола судебного заседания.

В кассационной жалобе и в дополнениях к ней осуждённая Перевалова В.А. просит об отмене приговора с направлением дела на новое судебное разбирательство. Указывает, что при допросе в своих вопросах к ней сторона обвинения выходила за рамки предъявленного ей обвинения, что в качестве специалиста неправомерно была допрошена её знакомая Б [REDACTED] [REDACTED]., находящаяся к тому же в её подчинении, оспаривает постановку перед

присяжными заседателями вопросов по её действия, не основанным на исследованных в судебном заседании доказательствах. Считает вердикт присяжных противоречивым. (В чём заключаются противоречия в жалобах не указано). Оспаривает причинение ущерба ОАО [REDACTED] и обоснованность его с неё взыскания. Считает приговор несправедливым вследствие суровости назначенного ей наказания.

В кассационной жалобе осуждённая Суханова Н.Г., не приводя конкретных доводов и никак не обосновывая свою позицию, просит отменить приговор, как несправедливый и постановленный с нарушением уголовно-процессуального закона.

В своих возражениях на кассационные представление и жалобу представителя потерпевшего адвокаты Клявин А.Э., Бильдин А.Ф., Гриценко Э.А., оправданная Романовских О.Б. просят оставить приговор без изменения, а государственные обвинители Анфимова И.В., Ашеев П.А. и представитель потерпевшего Деркач А.А. считают доводы кассационных жалоб адвокатов Марковой Е.Н., Русских С.Я., осуждённых Переваловой В.А., Сухановой Н.Г. несостоятельными.

Проверив материалы уголовного дела, Судебная коллегия находит доводы кассационных представления и жалоб несостоятельными, а обжалуемый приговор суда – законным, обоснованным и справедливым.

С мнением государственных обвинителей и представителя потерпевшего о том, что приговор подлежит отмене ввиду существенных нарушений норм уголовно-процессуального закона и о том, что вынесению оправдательного вердикта способствовали нарушения закона при формировании коллегии присяжных заседателей, согласиться нельзя по следующим основаниям.

Вердикт по данному уголовному делу был вынесен законным составом коллегии присяжных заседателей. Все присяжные заседатели отвечали требованиям, предусмотренным ст.3 ФЗ «О присяжных заседателях Федеральных судов общей юрисдикции с Российской Федерации». Обстоятельств, исключающих участие в производстве по уголовному делу, предусмотренных ст.61 УПК РФ, а также пунктам 2 ст.7 ФЗ «О присяжных заседателях Федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» ни у кого из присяжных заседателей не имелось. Порядок формирования коллегии присяжных по данному уголовному делу нарушен не был.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ. Вопросы, связанные с отбором кандидатов в присяжные заседатели, с проверкой наличия обстоятельств, препятствующих участию лиц в качестве присяжных заседателей в рассмотрении настоящего

уголовного дела, судом разрешены в соответствии с требованиями ст.326 УПК РФ.

Доводы государственных обвинителей и представителя потерпевшего относительно того, что в ходе формирования коллегии присяжных заседателей суд обязан был принять во внимание заявление подсудимых Романовских и Дренягиной, не основаны на законе. При выяснении председательствующим мнений сторон о включении в список кандидатов в присяжные заседатели Л [ ] [ ], К [ ] [ ], Б [ ] [ ], Б [ ] [ ], Х [ ] [ ], Ц [ ] [ ], Г [ ] [ ]. государственный обвинитель возражений не высказывал. Оснований считать, что на кандидатов в присяжные заседатели могло оказываться давление, как об этом указано в кассационном представлении государственных обвинителей, не имеется.

Не соответствуют действительности утверждение авторов кассационного представления и кассационной жалобы о содержании заявления присяжного заседателя № 2 М [ ] [ ], из которого не следует, что неизвестные просили его принять решение в пользу какой-либо конкретной стороны. Государственными обвинителями и представителем потерпевшего каких-либо ходатайств в связи с этим в судебном заседании заявлено не было.

При этом права государственного обвинителя и представителя потерпевшего ограничены не были, они использовали своё право на немотивированный отвод присяжных заседателей и в ходе всего судебного разбирательства на протяжении года не обращались с заявлениями о тенденциозности коллегии присяжных заседателей, либо об отводе кого-либо из них.

Утверждения государственных обвинителей и представителя потерпевшего о том, что некоторые присяжные заседатели скрыли факты привлечения к административной ответственности их близких родственников, а присяжный заседатель № 7 (Ц [ ] [ ]) скрыл факт привлечения его к уголовной ответственности по ст. 116 УК РФ, являются несостоятельными.

Для того, чтобы скрыть информацию надо, прежде всего, ею располагать. Каких-либо данных, свидетельствующих об осведомлённости присяжного заседателя № 13 Г [ ] [ ] и присяжного заседателя № 6 Х [ ] [ ] о привлечении их супругов к административной ответственности, сторона обвинения не представила.

Сам факт привлечения к административной ответственности присяжного заседателя либо его близкого родственника в соответствии с требованиями ст.ст. 3,7 ФЗ «О присяжных заседателях Федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации», а также ст. 61 УПК РФ не может

являться основанием, препятствующим гражданину исполнять обязанности присяжного заседателя.

В соответствии с п. 3 ст. 3 ФЗ «О присяжных заседателях Федеральных судов общей юрисдикции с Российской Федерации» к участию в рассмотрении судом конкретного уголовного дела в качестве присяжных заседателей не допускаются подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений.

Понятия подозреваемого и обвиняемого изложены в ст.ст. 46 и 47 УПК РФ. Присяжный заседатель № 7 Ц [REDACTED] [REDACTED]. ни подозреваемым, ни обвиняемым не являлся и не является, а по этой причине законных оснований для его отвода не имелось.

Оснований полагать, что образованная по делу коллегия присяжных была не способна всесторонне и объективно оценить обстоятельства рассматриваемого уголовного дела и вынести справедливый вердикт в следствии однородности состава коллегии с точки зрения возрастных, профессиональных, социальных и иных факторов, не имелось.

Само по себе привлечение в прошлом некоторых присяжных заседателей к административной ответственности за малозначительные нарушения правил дорожного движения, не может свидетельствовать о тенденциозности всего состава коллегии присяжных и не могло повлиять на вынесение справедливого вердикта, который был вынесен единогласным решением всех членов коллегии присяжных.

При отсутствии достоверных данных об их какой-либо заинтересованности в исходе дела, само по себе это обстоятельство не является достаточным для вывода о тенденциозности её состава.

На протяжении всего судебного разбирательства ни стороной обвинения, ни представителем потерпевшего, ни кем-то из коллегии присяжных не было заявлено о том, что появились основания для отвода кого-то из присяжных. А ведь, исходя из сведений, изложенных в кассационном представлении, эти сведения (о привлечении присяжных к административной ответственности), стороне обвинения, в отличие от стороны защиты, были известны уже в ходе судебного разбирательства. Следовательно, нельзя говорить о том, что они были лишены права заявить отвод кому-либо из присяжных.

Более того, сведения, на которые ссылаются государственные обвинители, о привлечении в прошлом отдельных присяжных заседателей к административной ответственности не могут приниматься во внимание при рассмотрении кассационных жалоб и представления, поскольку сведения эти получены в нарушение закона.

Наведение справок в отношении присяжных заседателей и их близких родственников, является одним из видов оперативно-розыскных мероприятий, на осуществление которых государственные обвинители не уполномочены законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Оснований, предусмотренных ст. 7 указанного закона, для проведения в отношении присяжных заседателей оперативно-розыскных мероприятий не имелось.

Согласно п. 1 ст. 33 Закона «О прокуратуре РФ», прокурор, при осуществлении возложенных на него функций, вправе иметь доступ к документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей в органы прокуратуры информацией о фактах нарушения закона. Такой информации в отношении присяжных заседателей при рассмотрении уголовного дела у государственных обвинителей не имелось.

Собирание государственными обвинителями сведений в отношении присяжных заседателей и их близких родственников в период осуществления ими правосудия, является не только вторжением в частную жизнь гражданина РФ без законных оснований, но и прямым нарушением закона «О присяжных заседателях Федеральных судов общей юрисдикции в РФ».

Совершенно недопустимо, как считает судебная коллегия, сообщение таких сведений другим лицам, что имело место по настоящему делу (обвинители незаконно полученные ими сведения о присяжных заседателях и их родственниках сообщили представителю потерпевшего, который, повторяя представление, слово в слово изложил их в своей жалобе).

В соответствии с ч. 4 ст. 246 УПК РФ, вновь вступившему в судебное разбирательство прокурору суд предоставляет время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Поскольку государственное обвинение по уголовному делу поддерживал старший помощник прокурора [REDACTED] района г. [REDACTED] Ашеев П.А., а государственный обвинитель Анфимова И.В. с 5 по 11 февраля 2008 года включительно знакомилась с материалами многотомного уголовного дела, председательствующим обоснованно был решён вопрос о её допуске к участию в поддержании государственного обвинения лишь после ознакомления с материалами уголовного дела 12 февраля 2008 года. С 12.02.2008 г. до окончания судебного следствия на протяжении более 4 месяцев, указанный государственный обвинитель принимал участие в исследовании письменных материалов уголовного дела, задавал вопросы подсудимым и свидетелям. Не был ограничен он в предоставлении доказательств и на стадии дополнений судебного следствия.

С учётом указанных обстоятельств доводы государственных обвинителей в кассационном представлении об ограничении председательствующим их права на представление доказательств нельзя признать обоснованными.

Никаких нарушений требований ч. 2 ст. 336 УПК РФ со стороны председательствующего при рассмотрении данного уголовного дела допущено не было.

В ходе судебного заседания председательствующим пресекались все попытки его участников ссылаться на обстоятельства, неисследованные судом с участием присяжных заседателей. Присяжным заседателям во всех случаях разъяснялось, что им не следует учитывать неисследованные при них обстоятельства при вынесении вердикта. Эти же разъяснения дополнительно была изложены председательствующим в напутственном слове коллегии присяжных.

Председательствующим при выступлении защитника Гребневой Ж.В. её выступление прерывалось и уточнялось, что конкретно защитник доводит до сведения присяжных заседателей. Ни о каком наличии у подсудимой Романовских О.Б. троих детей Гребнева Ж.В. не говорила и уточнила, что имеет в виду продвижение её подзащитной по службе, а данное обстоятельство было предметом исследования в судебном заседании при участии присяжных, поскольку исследовались должностные полномочия подсудимой.

Сведения, которые сообщили о себе Дренягина Т.Е., Романовских О.Б. и Кульмаметов А.Т. о своей прежней работе никоим образом не повлияли и не могли повлиять на вердикт коллегии присяжных и не свидетельствуют о нарушении закона. При этом каждый раз председательствующий разъяснял коллегии присяжных, какие высказывания сторон коллегия не должна принимать во внимание при вынесении вердикта.

В соответствии с ч. 1 ст. 348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечёт за собой постановление им оправдательного приговора. Оправдательный приговор соответствует требованиям ст.ст. 350, 351 УПК РФ.

В судебном заседании соблюдены требования ст. 334 УПК РФ о разрешении присяжными заседателями вопросов, предусмотренных п.п. 1,2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ. Судебное разбирательство по делу проведено достаточно полно и всесторонне, недопустимые доказательства в ходе судебного разбирательства не исследовались, нарушений требований ч.ч. 5 и 6 ст. 335 УПК РФ не имеется.

Таким образом, оснований для отмены приговора по мотивам кассационных представления гособвинителей и жалобы представителя потерпевшего судебная коллегия не усматривает.

Не находит судебная коллегия таких оснований и по доводам осуждённых, их защитников.

Доводы адвоката Марковой Е.Н. о том, что отказ государственных обвинителей от обвинения подсудимых, в том числе и Переваловой В.А., в совершении преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ, т.е. в составе преступного сообщества, сделал невозможным продолжение судебного разбирательства по оставшемуся обвинению, существенно, по мнению адвоката, изменившемуся по фактическим обстоятельствам в сторону ухудшения положения подсудимых, чем нарушалось право последних на защиту, являются несостоятельными.

Отказ государственного обвинителя от части обвинения принят судом, поскольку являлся для него обязательным. Этот отказ не изменил оставшегося обвинения, в объёме которого и проходило судебное разбирательство. Положение Переваловой В.А. не ухудшилось. Право её на защиту нарушено не было. Разбирательство дела в суде продолжалось в течение года, поэтому у Переваловой В.А. и её адвоката было достаточно времени и возможностей подготовиться к защите, с учётом изменения позиции обвинения.

Поскольку прокурор, отказавшись от части обвинения высказал намерение поддержать обвинение в отношении всех подсудимых по ст. 159 УК РФ, а вопросы доказанности и события преступлений, причастности к ним подсудимых и их виновности в соответствии со ст. 334 УПК РФ отнесены в компетенции коллегии присяжных заседателей, суд был не вправе прекратить уголовное преследование в этой части, как об этом ставила вопрос адвокат Маркова Е.Н.

Доводы защитника Марковой Е.Н. о представлении коллегии присяжных заседателей недопустимых доказательств, полученных с нарушением п. 3 ч. 4 ст. 47, ч. 8 ст. 164, ст. 166 УПК РФ протоколов допросов Переваловой В.А. и очных ставок с её участием, не основаны на законе.

Согласно п. 10 ст. 166 УПК РФ протокол должен содержать запись о разъяснении участникам следственного действия их прав, требования указывать в протоколе каждое из прав, предусмотренных ст. 47 УПК РФ, в п. 10 ст. 166 УПК РФ не содержится.

Перед допросами 15.11.2006 г. и 20.12.2007 г. обвиняемой Переваловой В.А. разъяснялись права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ и ст. 51 Конституции РФ, что подтверждается её подписью. По окончании следственных действий ни от Переваловой В.А., ни её защитника каких-либо замечаний на порядок допроса, не сделано, каких-либо заявлений Переваловой В.А. и её защитника о неразъяснении каждого из прав обвиняемой не поступило.

Кроме того, в ходе предварительного следствия с момента задержания Переваловой В.А. многократно разъяснялись её права, предусмотренные ст.ст. 46, 47 УПК РФ: при задержании 8.11.2006 г. (протокол задержания т. 39 л.д. 144-146), при допросе в качестве подозреваемой 9.11.2006 г. (т. 39 л.д. 150-151), при предъявлении обвинения 15.11.2006 г. (т. 39 л.д. 157-159) – перечислены все права, предусмотренные статьёй), ст. 51 Конституции РФ, она предупреждена о том, что её показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и при последующем отказе от этих показаний, о чём имеется подпись обвиняемой.

Доводы защитника Марковой Е.Н. о недопустимости указанных доказательств судом проверялись, но своего подтверждения не нашли. Показания Переваловой В.А. при допросах и очных ставках получены без нарушения закона и являются допустимыми доказательствами. Вынесенное судом 8.04.2008 г. постановление об отказе в удовлетворении ходатайства Марковой Е.Н. об исключении из объёма доказательств протоколов допросов Переваловой В.А. от 15.11.2006 г. (т. 39 л.д. 160-165), от 20.12.2006 г. (т. 39 л.д. 176-205), протоколов очных ставок между Переваловой В.А. и Гореловым С.С. от 17.11.2006 г. (т. 40 л.д. 184-186), Романовских О.Б. от 13.12.2006 г. (т. 39 л.д. 167-186), Дренягиной Т.Е. от 13.12.2006 г. (т. 45 л.д. 243-246), Протасовым Н.В. от 15.02.2007 г. (т. 46 л.д. 197-198) является законным и обоснованным.

Противоречат материалам уголовного дела и доводы адвоката Марковой Е.Н. о производстве судебного следствия по незаконному обвинительному заключению и неконкретному обвинению. Обвинение Переваловой В.А., изложенное как в тексте постановления о привлечении в качестве обвиняемого, так и в обвинительном заключении, соответствует требованиям ст.ст. 171, 73 УПК РФ, является понятным, конкретным и не нарушает право обвиняемой на защиту.

Разрешая вопросы, предусмотренные ст. 299 УПК РФ, суд обоснованно отклонил доводы стороны защиты о наличии признаков продолжаемого тайного хищения чугуна, в результате которого материальный ущерб был причинён не ФГУП ПО [REDACTED], а какому-то другому предприятию.

Данная позиция защитников судом признана необоснованной, поскольку противоречила требованиям ч. 2 ст. 252 и ч. 4 ст. 347 УПК РФ и не согласовывалась с доводами Переваловой В.А. и Сухановой Н.Г. по существу предъявленного им обвинения как в ходе предварительного следствия, так и в судебном заседании.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что летом 2004 года в г. [REDACTED] [REDACTED] области в целях совершения путём мошенничества хищений чугуна, поступающего в адрес ФГУП ПО

_____ была создана организованная группа лиц, которые для достижения общих целей распределяли роли и согласовывали планы совместных действий. В результате деятельности этой группы было совершено 32 эпизода хищений, каждый из которых был признан присяжными заседателями доказанным самостоятельно.

По данному делу не было установлено органом следствия и не поддержано в суде государственными обвинителями обвинение о наличии у соучастников умысла на то, чтобы в составе организованной группы совершать продолжаемое (довольно длинное по времени) преступление, направленное на хищение 93 вагонов с чугуном, поступающих на станцию _____.

В каждом случае хищения у виновных возникал самостоятельный умысел на совершение конкретного преступления, которому предшествовала тщательная подготовка, составление подложных документов и т.д.

Все совершённые преступления, как правильно признал суд, не могли охватываться их единым умыслом.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что получателем чугуна на ст. _____ являлось только одно предприятие – ФГУ ПО _____, в адрес которого и поступал этот груз. Никаких других предприятий, которые бы заявили о нарушении их прав на чугун, по делу не установлено, как в результате решения коллегии присяжных, так и сторонами при обсуждении последствий их вердикта.

Разрешая вопрос о квалификации, суд учитывал фактические обстоятельства дела, установленные обвинительным вердиктом коллегии присяжных заседателей, а именно:

- была создана устойчивая группа, в которую, помимо неустановленных лиц, вошли Перевалова В.А. и Суханова Н.Г.;

- группа действовала в течение длительного времени: с июля 2004 года по апрель 2005 года, совершив за этот период 32 эпизода завладений и распоряжений чугуном;

- в группу входили лица, работающие на разных предприятиях, поэтому соучастники не только распределяли роли, но и согласовывали планы совместных действий;

- Перевалова В.А. и Суханова Н.Г., выполняя свои роли в совместной деятельности устойчивой группы, использовали для этого своё служебное положение, позволяющее давать указания подчинённым им работникам или оформлять документы на вагоны.

Кроме того, вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что вагоны с чугуном, поступающие в адрес ФГУ ПО [REDACTED] не покидали территорию станции [REDACTED], на них оформлялись новые проездные документы, после чего, без какого-либо согласия со стороны получателя груза, он отправлялся на станцию [REDACTED], в дальнейшем чугун реализовывался, а деньги присваивались лицами, не имеющими никакого отношения к ФГУ ПО [REDACTED].

Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что по 30 эпизодам стоимость похищенного чугуна превышала [REDACTED] рублей, а в двух случаях, эпизоды от 09.10.2004 г. и 30.10.2004 г., - была менее [REDACTED] рублей, но более [REDACTED] рублей.

С учётом изложенного, содеянное Переваловой В.А. и Сухановой Н.Г. по всем эпизодам суд правильно квалифицировал по ч. 4 ст. 159 УК РФ как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путём обмана, совершённое организованной группой лиц, с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере, а по эпизодам от 09.10.2004 г. и 30.10.2004 г. – с квалифицирующим признаком в крупном размере.

При этом суд учитывал, что преступление совершено организованной группой, т.е. устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения нескольких преступлений. Ответственность осуждённых определена характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления. Соисполнители отвечают по статье Особенной части УК РФ за преступления, совершённые ими совместно, без ссылки на статью 33 УК РФ.

Оценивая содеянное как мошенничество, суд исходил из того, что хищения совершались путём обмана, под воздействием которого владелец имущества не препятствовал изъятию этого имущества и приобретению права на него виновными лицами.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что организованная группа лиц сознательно вводила в заблуждение ФГУП ПО [REDACTED] законного владельца груза, чтобы лишить его возможности препятствовать изъятию и реализации чугуна.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей установлено, что Перевалова В.А. и Суханова Н.Г. в составе организованной группы участвовали в изъятии и присвоении чужого имущества, заранее желая завладеть им.

Судом установлено, что в дальнейшем соучастники распорядились похищенным по своему усмотрению, а это свидетельствует о их корыстных побуждениях.

Разрешая исковые требования ОАО [REDACTED] [REDACTED] (правопреемника ФГУП ПО [REDACTED]), суд принял во внимание, что гражданский истец сам изменил их в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей были установлены как объём чугуна, так и его стоимость, в этой части стороны лишены права оценивать его правильность.

С учётом представленных представителем потерпевшего документов, учитывая договорные отношения между предприятиями, подтверждённые в судебном заседании, требования о возмещении прямого материального ущерба, состоящего из стоимости похищенного чугуна, суд счёл обоснованными и подлежащими удовлетворению.

В соответствии со ст. 1064 ГК РФ вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред, при этом лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

При таких обстоятельствах следует признать, что решение о взыскании с осуждённых Переваловой В.А. и Сухановой Н.Г. причинённого ими ущерба принято на законных основаниях.

Вопросный лист сформулирован в соответствии с требованиями ст. 338 УПК РФ с участием сторон, с учётом их замечаний и предложений. Напутственное слово председательствующего соответствует требованиям ст. 340 УПК РФ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела и соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ, противоречивым, вопреки указанию и в жалобах Переваловой В.А. и её адвоката, не является.

Наказание Переваловой В.А. и Сухановой Н.Г., как отдельно за каждое из совершённых преступлений, так и по их совокупности, судом назначено правильно, с учётом требований ст. 65, ч. 3 ст. 69 УК РФ; оно является справедливым, соответствует тяжести содеянного, обстоятельствам преступлений и роли осуждённой в них, а также их личности.

Оснований для прекращения уголовного дела в отношении Переваловой В.А. на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ не имеется, поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей от 21.07.2008 г. признано доказанным совершение ею преступлений.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда от 20 августа 2008 года в отношении Переваловой В.А., А.А., Сухановой Н.Г., Г.А., Беликова В.Н., Н.А., Горелова С.С., Дедюхина О.В., В.А., Дренягиной Т.Е., Кульмаметова Т.А., Протасова Н.В., Романовских О.Б. оставить без изменения, а кассационное представление государственных обвинителей Анфимовой И.В., Ашеева П.А., кассационные жалобы представителя потерпевшего Деркача А.А., осуждённых Переваловой В.А., Сухановой Н.Г., адвокатов Марковой Е.Н., Русских С.Я. – без удовлетворения.

Председательствующий – В.Н.Лутов
Судьи - А.А.Сергеев, В.П.Степанов

Верно: судья

В.Н.Лутов

[Redacted text block]

[Redacted text block]